

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY

НИЖНЕВОЛЖСКИЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК

2019

Том 18. № 2

THE LOWER VOLGA
ARCHAEOLOGICAL
BULLETIN

2019

Volume 18. No. 2

ISSN 2587-8123 (Print)
ISSN 2658-5995 (Online)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НИЖНЕВОЛЖСКИЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

2019

Том 18. № 2

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY

THE LOWER VOLGA
ARCHAEOLOGICAL BULLETIN

2019

Volume 18. No. 2

THE LOWER VOLGA ARCHAEOLOGICAL BULLETIN

2019. Vol. 18. No. 2

Academic Periodical

First published in 1998

2 issues a year

Founder:

Federal State Autonomous
Educational Institution
of Higher Education
“Volgograd State University”

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Registration Certificate **ПН № ФС77-68211** of December 27, 2016)

The journal is included into the **Russian Science Citation Index**

Editorial Staff:

A.S. Skripkin – Dr. Sc., Prof., Chief Editor (Volgograd);
M.V. Krivosheev – Cand. Sc., Executive Secretary (Volgograd);
K.S. Kovaleva – Assistant Editor (Volgograd);
V.I. Moiseev – Assistant Editor (Volgograd);
N.G. Glazkova – Cand. Sc., Assoc. Prof., Editor of English Texts (Volgograd);
M.A. Balabanova – Dr. Sc., Prof. (Volgograd);
V.M. Klepikov – Cand. Sc., Assoc. Prof. (Volgograd);
E.V. Pererva – Cand. Sc. (Volgograd);
A.N. Dyachenko (Volgograd)

N.M. Malov – Cand. Sc. (Saratov);
V.N. Myshkin – Cand. Sc. (Samara)

Editorial Board:

Dr. Sc., Prof. *A.I. Aybabin* (Simferopol); Dr. Sc. *A.Yu. Alekseev* (Saint Petersburg); Dr. Sc., Acad. of RAS *Kh.A. Amirkhanov* (Moscow); Cand. Sc. *A.V. Borisov* (Pushchino); Dr. Sc., Acad. of RAS *A.P. Buzhilova* (Moscow); Dr. Sc., Prof. *M.S. Gadzhiev* (Makhachkala); Dr. Sc. *I.P. Zasetzkaya* (Saint Petersburg); Dr. Sc. *E.D. Zilivinskaya* (Moscow); Dr. Sc., Corr. Member of RAS *A.I. Ivanchik* (Moscow); Docteur habilité *M.M. Kazanskiy* (Paris, France); Dr. Sc. *A.G. Kozintsev* (Saint Petersburg); Dr. Sc., Prof. *L.N. Koryakova* (Yekaterinburg); Dr. Sc., Ass. Prof. *V. Kulchar* (Szeged, Hungary); Dr. Sc. *S.I. Lukyashko* (Rostov-on-Don); Cand. Sc. *V.Yu. Malashev* (Moscow); Dr. Sc., Prof. *S.Yu. Monakhov* (Saratov); Dr. Sc., Prof. *N.L. Morgunova* (Orenburg); Dr. Sc. *M.G. Moshkova* (Moscow); Dr. Sc., Prof. *L.F. Nedashkovskiy* (Kazan); Dr. Sc. *A.M. Oblomskiy* (Moscow); Dr. Sc., Prof., Corr. Member of RAS *N.V. Polosmak* (Novosibirsk); Cand. Sc. *B.A. Raev* (Rostov-on-Don); Dr. Sc. *A.V. Simonenko* (Kiev, Ukraine); Dr. Sc. *M.Yu. Trejster* (Bonn, Germany); Dr. Sc., Prof. *A.M. Khazanov* (Madison, USA); Dr. Sc., Prof. *I.N. Khrapunov* (Simferopol)

Editors, Proofreaders: *S.A. Astakhova*,
N.M. Vishnyakova, *Yu.I. Nedelkina*
Editor of English texts *Yu.V. Chemeteva*
Making up: *O.N. Yadykina*
Technical editing: *E.S. Reshetnikova*

Passed for printing Oct. 10, 2019.

Date of publication Dec. 27, 2019. Format 60×84/8. Offset paper. Typeface Times.

Conventional printed sheets 23.3. Published pages 25.1.

Number of copies 200 (1st dublicate 1–52).

Order 197. «C» 32.

Open price

Address of the Publishing House and Printing House:
Bogdanova St. 32, 400062 Volgograd.
Publishing House of Volgograd State University.

Address of the Editorial Office:
Prosp. Universitetsky 100, 400062 Volgograd.
Volgograd State University.
Tel.: (8442) 40-55-35. Fax: (8442) 46-18-48
E-mail: nav@volsu.ru

Journal Website: <https://nav.jvolsu.com>
English version of the Website:
<https://nav.jvolsu.com/index.php/en>

НИЖНЕВОЛЖСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

2019. Т. 18. № 2

Научный журнал

Основан в 1998 году

Выходит 2 раза в год

Учредитель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68211 от 27 декабря 2016 г.)

Журнал включен в базу **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)**

Редакционная коллегия:

А.С. Скрипкин – д-р ист. наук, проф., главный редактор (г. Волгоград);

М.В. Кривошеев – канд. ист. наук, ответственный секретарь (г. Волгоград);

К.С. Ковалева – технический секретарь (г. Волгоград);

В.И. Моисеев – технический секретарь (г. Волгоград);

Н.Г. Глазкова – канд. ист. наук, доц., редактор текстов на английском языке (г. Волгоград);

М.А. Балабанова – д-р ист. наук, проф. (г. Волгоград);

В.М. Клепиков – канд. ист. наук, доц. (г. Волгоград);

Е.В. Перерва – канд. ист. наук (г. Волгоград);

А.Н. Дьяченко (г. Волгоград);

Н.М. Малов – канд. ист. наук (г. Саратов);

В.Н. Мышкин – канд. ист. наук (г. Самара)

Редакционный совет:

д-р ист. наук, проф. *А.И. Айбабин* (г. Симферополь); д-р ист. наук *А.Ю. Алексеев* (г. Санкт-Петербург); д-р ист. наук, акад. РАН *Х.А. Амирханов* (г. Москва); канд. биол. наук *А.В. Борисов* (г. Пущино); д-р ист. наук, акад. РАН *А.П. Бужилова* (г. Москва); д-р ист. наук, проф. *М.С. Гаджиев* (г. Махачкала); д-р ист. наук *И.П. Засецкая* (г. Санкт-Петербург); д-р ист. наук *Э.Д. Зиливинская* (г. Москва); д-р ист. наук, чл.-кор. РАН *А.И. Иванчик* (г. Москва); д-р хаб. *М.М. Казан-ский* (г. Париж, Франция); д-р ист. наук *А.Г. Козин-цев* (г. Санкт-Петербург); д-р ист. наук, проф. *Л.Н. Корякова* (г. Екатеринбург); канд. ист. наук, доц. *В. Кульчар* (г. Сегед, Венгрия); д-р ист. наук *С.И. Лу-кьяшко* (г. Ростов-на-Дону); канд. ист. наук *В.Ю. Ма-лашев* (г. Москва); д-р ист. наук, проф. *С.Ю. Мона-хов* (г. Саратов); д-р ист. наук, проф. *Н.Л. Моргуно-ва* (г. Оренбург); д-р ист. наук *М.Г. Мошкова* (г. Москва); д-р ист. наук, проф. *Л.Ф. Недашковский* (г. Казань); д-р ист. наук *А.М. Обломский* (г. Москва); д-р ист. наук, проф., чл.-кор. РАН *Н.В. Полосьмак* (г. Новосибирск); канд. ист. наук *Б.А. Раев* (г. Ростов-на-Дону); д-р ист. наук *А.В. Симоненко* (г. Киев, Украина); д-р ист. наук *М.Ю. Трей-стер* (г. Бонн, Германия); д-р ист. наук, проф. *А.М. Хазанов* (г. Мэдисон, США); д-р ист. наук, проф. *И.Н. Храпунов* (г. Симферополь)

Редакторы, корректоры: *С.А. Астахова,*

Н.М. Вишнякова, Ю.И. Неделькина

Редактор английских текстов *Ю.В. Чеметева* Верстка *О.Н. Ядыкиной*

Техническое редактирование *Е.С. Решетниковой*

Подписано в печать 10.10.2019 г.

Дата выхода в свет 27.12.2019 г. Формат 60×84/8.

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 23,3.

Уч.-изд. л. 25,1. Тираж 200 экз. (1-й завод 1–52 экз.).

Заказ 197. «С» 32.

Свободная цена

Адрес издателя и типографии:

400062 г. Волгоград, ул. Богданова, 32. Издательство

Волгоградского государственного университета.

E-mail: izvolgu@volsu.ru

Адрес редакции

400062 Волгоград, просп. Университетский, 100.

Волгоградский государственный университет

Тел.: (8442) 40-55-35. Факс: (8442) 46-18-48

E-mail: nav@volsu.ru

Сайт журнала: <https://nav.jvolsu.com>

Англояз. сайт журнала:

<https://nav.jvolsu.com/index.php/en>

СОДЕРЖАНИЕ

К юбилею Ирины Петровны Засецкой 5

СТАТЬИ

Скрипкин А.С. К дискуссии
о причине гибели Скифии 8

Ахмедов И.Р. Некоторые замечания
о происхождении одного из образов
раннесредневекового искусства 25

Айбабин А.И. Гунны в равнинном Крыму 47

Лукьяшко С.И. Охота степных кочевников
Причерноморья в раннем железном веке 62

Раев Б.А. Эрот и Психея на медальонах чаш
из Садового кургана: новые данные 75

Глебов В.П. Зеркала раннесарматской культуры
Нижнего Подонья 86

Казанский М.М. Хронологические индикаторы
степных древностей постгуннского времени
в Восточной Европе 105

Балабанова М.А., Перерва Е.В. Особые ритуалы, обряды
и обычаи обращения с телом человека
(по материалам сарматских культур) [На англ. яз.] 125

Воронятов С.В. О металлических кольцах
«зубовско-воздвиженского типа»
со скульптурными антропо-
и зооморфными изображениями 145

Королькова Е.Ф. Саламатинский браслет:
проблема идентификации звериных образов 156

Мастыкова А.В. О браслетах
с зооморфными окончаниями
из могильника Джурга-Оба в Восточном Крыму
(эпоха Великого переселения народов) 169

Фурасьев А. Г. Зооморфные накладки начала V в.
в технике клуазоне из Керчи:
назначение и семантика 181

Шаров О.В. Боспор. Полихромные стили
позднеримской эпохи 197

ПУБЛИКАЦИИ

Алексеев А.Ю. Шлем «кубанского» типа
из Келермесского могильника (раскопки 1993 г.) 221

Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Меотские погребения
со стеклянными скифосами зубовского типа 235

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Лапшин А.С., Лапшина И.Ю., Круглов Е.В.
Межрегиональная историко-археологическая
с международным участием конференция,
посвященная памяти
Евгения Павловича Мыськова (1955–2018),
г. Волгоград, 20 февраля 2019 года 245

CONTENTS

To the Anniversary of Irina P. Zasetskaya 5

ARTICLES

Skripkin A.S. To the Discussion About the Cause
of the Scythia Fall 8

Akhmedov I.R. Some Remarks
on the Genesis of One
of the Images of Early Medieval Art 25

Aibabin A.I. The Huns in the Plains of Crimea 47

Lukyashko S.I. Hunting of Steppe Nomads
of the Pontic Region in the Early Iron Age 62

Raev B.A. Eros and Psyche on the Medallions
of Silver Bowls from Sadvoy Kurgan: New Data 75

Glebov V.P. Mirrors of the Early Sarmatian Culture
of the Lower Don Region 86

Kazanski M.M. Chronological Indicators
of Post-Hunnic Steppe Antiquities
in Eastern Europe 105

Balabanova M.A., Pererva E.V. Special Rituals,
Rites and Customs of Treatment of Human Bodies
(A Case Study of Sarmatian Cultures) 125

Voroniatov S.V. About Metal Rings
of the “Zubovsky-Vozdvizhenskaya Type” Adorned
with Sculptured Anthropomorphic
and Zoomorphic Images 145

Korolkova E.F. Bracelet from Salamatino:
Problem of Identifying Zoomorphic Images 156

Mastykova A.V. About Bracelets
with Zoomorphic Ends
from Dzhurga-Oba Necropolis in Eastern Crimea
(Great Migration Period) 169

Furasiev A.G. Cloisonné Zoomorphic Mounts
of the Early 5th Century from Kertch:
Function and Meaning 181

Sharov O.V. Bosphorus. Polychromic Styles
of the Late Roman Period 197

PUBLICATIONS

Alekseev A.Yu. Helmet of the “Kuban” Type from
Kelermes Burial Ground (Excavated in 1993) 221

Limberis N.Yu., Marchenko I.I. Maeotian Burials
with Glass Skyphos of the Zubovsky Type 235

ACADEMIC LIFE

Lapshin A.S., Lapshina I.Yu., Kruglov E.V.
Interregional Historical
and Archaeological Conference
with International Participation in Memory
of Evgeniy P. Myskov (1955–2018),
Volgograd, February 20, 2019 245

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2019.2.4>

UDC 902/904
LBC 63.4

Submitted: 09.08.2019
Accepted: 08.10.2019

HUNTING OF STEPPE NOMADS OF THE PONTIC REGION IN THE EARLY IRON AGE¹

Sergey I. Lukyashko

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation;
Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. Hunting is the oldest kind of human activity preserving traditional forms due to its conservatism. Paleozoologists working in the Northern Black Sea region determined the objects of hunting according to the data obtained from Greek settlements. These are mainly hoofed animals such as deer, roe deer, saigas, and wild boars, and fur animals including hares, foxes, beavers, as well as a variety of birds. According to paleozoological data, hunting was elitist. Unfortunately, it was not taken into account that inhabitants of the settlements hunted in the steppes of foreign lands, and delivered not carcasses of killed animals, but skins and meat. Therefore, skeletal remains cannot objectively reflect the proportions of distribution of hunting objects. Studying ancient texts and toponyms allows us to establish that in the Scythian nomadic world there were such types of hunting as raid, driven hunting, hunting with hounds. It is reasonable to assume that Scythians also utilized hunting birds as their hunting method, as images of hunting birds are widespread among nomads. In the settlements, there can be found skeletal remains of the following hunting birds: saker falcons, golden eagles, gyrfalcons, hawks, etc. Frequent occurrence of their images in the Scythian art and a single case of a saker falcon buried in a male burial of Elizabeth's burial ground can serve as a vivid example of hunting bird exploitation. Nomads, in particular, could be suppliers of wild animal meat to the settlement and city markets. Inhabitants' independent hunting in steppes was of extraordinary characteristic. Inhabitants of the settlements could probably hunt outside the fortifications only after the agreement with local nomads.

Key words: hunting, Scythians, Sarmatians, types of game animals, forms of hunting activity, driven hunting, raid, hunting birds.

Citation. Lukyashko S.I., 2019. Hunting of Steppe Nomads of the Pontic Region in the Early Iron Age. *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, vol. 18, no. 2, pp. 62-74. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2019.2.4>

УДК 902/904
ББК 63.4

Дата поступления статьи: 09.08.2019
Дата принятия статьи: 08.10.2019

ОХОТА СТЕПНЫХ КОЧЕВНИКОВ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ¹

Сергей Иванович Лукьяшко

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. Охота – древнейший вид деятельности человека, сохраняющий традиционные формы в силу своей консервативности. Работами палеозоологов в Северном Причерноморье определены объекты охоты по данным, полученным с поселений и греческих городищ. Это преимущественно копытные животные (олени, косули, сайгаки, кабаны), пушные звери (зайцы, лисы, бобры) и разнообразные птицы. По мнению палеозоологов, охота носила элитарный характер. К сожалению, не учитывалось то, что жители поселений охотились на территории чужих угодий в степи, а доставка добытых животных должна была производиться не тушами, а шкурами и мясом. Следовательно, костные останки не могут объективно отражать пропор-

ции распределения объектов охоты. Изучение античных текстов и предметов торевтики позволяет установить, что в скифском кочевом мире применялись такие виды охоты, как облава, загонная охота, псовая охота. Есть основания предполагать использование ловчих сетей. Широко распространенное в кочевом мире изображение ловчих птиц предполагает использование этого способа охоты и у скифов. Костные останки ловчих птиц присутствуют в материалах поселений. Это соколы-балобаны, беркуты, кречеты, ястребы-перепелятники и другие птицы. Яркой иллюстрацией использования ловчих птиц является популярность их изображений в скифском искусстве и единственный случай погребения сокола-балобана в мужском погребении Елизаветовского могильника. Именно кочевники могли быть поставщиками мяса диких животных на рынки поселений и городов. Самостоятельная охота обитателей поселений в степи носила экстраординарный характер. Вероятно, жители поселений могли охотиться за пределами крепостных укреплений лишь по согласованию с местным кочевым населением.

Ключевые слова: охота, скифы, сарматы, виды промысловых животных, формы охотничьей деятельности, загонная охота, облава, ловчие птицы.

Цитирование. Лукьяшко С. И., 2019. Охота степных кочевников Причерноморья в раннем железном веке // Нижневолжский археологический вестник. Т. 18, № 2. С. 62–74. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2019.2.4>

Охота – древнейший вид жизнедеятельности человека, сохранивший многие важные способы этого вида производственной деятельности, приспособив их к техническому прогрессу. И все же это один из самых консервативных видов деятельности. Изучение охоты кочевников раннего железного века Евразии находилось в поле исследовательских интересов палеозоологов, которые в силу профессиональных задач обращали внимание прежде всего на видовой состав промысловой фауны. Выводы, сделанные биологами в содружестве с археологами, касались прежде всего ареалов распространения видов и характеристики палеоклимата [История скотоводства, 1960; Добровольская, 2009, с. 113; Бибилова, 1984].

Тем не менее были сделаны и важные наблюдения над этим специфическим видом хозяйственной деятельности. В.И. Цалкин обратил внимание на увеличение процентного соотношения костей диких животных на акрополе Каменского городища на Днепре, сопоставил эти данные с встречаемостью костей диких животных на поселениях скифского времени и сделал вывод о том, что охота была занятием элитарной части населения поселений. Этот вывод разделял и П.Д. Либеров [Либеров, 1960, с. 132]. Следует заметить, что данное наблюдение должно коррелировать с представлениями о поставках из степи на внутренние рынки городов и поселений добытых охотниками (кочевниками или охотниками поселений?) животных. К тому же общеизвестно, что промысловики на месте свеживали туши и за-

бирали мясо и шкуры, что ставит под сомнение объективность данных количественных расчетов. Поделочное значение рогов копытных еще более искажало картину.

Способы лова были выделены В.И. Цалкиным на основе предметов торевтики и античных источников. Упоминается облавная охота, охота на оленей по глубокому снегу и использование ловчих сетей. При этом выводы напрямую не соотносились с кочевым миром степи.

По наблюдениям Ю.И. Семенова в архаических видах деятельности, к которым относится охота, консервируются традиционные нормы и правила ее ведения. Так, например, охотничья добыча распределяется внутри коллектива по архаичным правилам [Семенов, 1976, с. 22–27]. Еще более консервативными оказываются способы организации охоты. Так, появившиеся еще в палеолите способы охоты – облава, засада, загонная охота, скрадывание – существуют до сих пор. Причиной консервации способов охоты являются сами животные, жизненные циклы и способы существования которых практически неизменными остаются с незапамятных времен.

Наблюдения, основанные на изучении костных останков в культурных слоях античных городищ и поселений, вовсе не дают основания считать, что жители этих городищ сами охотились на степных животных. Скорее следует предполагать специализацию какой-то части населения на этом виде деятельности или даже поставки на местные рынки охотничьей продукции туземным кочевым

населением. Вряд ли городские охотники могли чувствовать себя в безопасности на чужих охотничьих угодьях. Достаточно познакомиться с элегиями Овидия, чтобы понять, насколько не простым было пребывание в степи инородцев.

Наши интересы обращены прежде всего на кочевую степь. Здесь охота была не развлечением, она обеспечивала социальный организм продуктами питания и шкурами животных на долгое время. Неудачная охота обрекала коллектив на прозябание. Поэтому как сама охота, так и подготовка к ней были важными факторами жизнедеятельности древних обществ. Предположить, чтобы в свои угодья они допускали иноплеменников, – невозможно. Для кочевников Евразийской степи в силу природных условий охота была связана с добычей прежде всего копытных животных. Это подтверждается остеологическим анализом дикой фауны поселений. В результате исследований биологов, а вслед за ними и историков принципиальным было определение по костным останкам объектов охотничьей деятельности. В серии блестящих палеозоологических исследований был определен видовой состав и сделаны наблюдения, касающиеся определения отличительных особенностей природы степи Восточной Европы в раннем железном веке.

Сама охота была частью естественного и потому понятного вида деятельности населения. Пожалуй, только П.Д. Либеров, вслед за В.И. Цалкиным, сумел частично преодолеть этот барьер и отметил, что по распространению костных останков на площади Каменского городища можно заключить, что охота была аристократической забавой. Этот вывод нельзя распространять на все скифское общество. Он касается лишь оседлых поселений, но не кочевых скифов.

Остеологические наблюдения показывают, что на первом месте среди охотничьих трофеев от Ольвии до Фанагории в Причерноморье были дикие копытные, среди которых на первом месте – благородный олень, сайгак, косуля [История скотоводства, 1960, с. 88]. На втором месте по останкам и, очевидно, по значению был дикий кабан. Пушнину добывали охотой на зайцев, лис, бобров, куньих. Допускаем, что мелкие животные и,

возможно, пушные доставлялись в поселения. Их костные останки более-менее объективно отражают количественные показатели. Для кочевого мира мы не можем построить никакой системы количественного преобладания того или иного вида добытых животных. Дикие животные редко входили в круг продуктов, используемых при поминально-погребальных мероприятиях, из которых мы черпаем информацию.

Важной промысловой составляющей в древности были птицы: гуси, утки, дрофы, куртины – фазаны, куропатки.

В силу особенностей природы самым распространенным способом добычи животных у степных кочевников от древности до нового времени была облавная охота. Этот вид охоты возник вместе с человеком и совершенствовался по мере изменения природы и человека. Приручение лошади добавило в этот вид деятельности много нового. Основной объект охоты – степные копытные животные – обитали стадами, мигрируя от пастбища к пастбищу. Поэтому важно было выбрать удобный момент нахождения стада, для того чтобы появилась возможность его окружить – обложить и добыть максимально возможное количество животных. Отлов значительного количества животных обеспечивался целой группой участников хозяйственного акта. Облавные охоты – это вид деятельности, в котором принимает участие большое количество охотников. Охотники скрытно окружают стадо, замыкают кольцо и начинают уничтожение животных. Обезумевшие от страха животные пытаются прорвать кольцо охотников – бросаются на цепь. Устоять в этом противостоянии было жизненно необходимо для всего коллектива, так как в образовавшуюся брешь уходило все стадо. Поэтому лица, допустившие прорыв кольца, сурово карались, и наоборот, устоявшие в этом противостоянии получали общественное признание.

Масштабные массовые действия требовали высокого уровня организации действий больших отрядов. Управление охотничьими отрядами должно было производиться на расстоянии с применением условных сигналов. От действия каждого зависел успех общего дела. В охотах оттачивалось взаимодействие отдельных групп и охотников-воинов.

Строжайшая дисциплина была обязательным требованием охоты. Нарушение ее приводило к печальным последствиям. Вспомним сюжет повести Д.У. Шульца «Ошибка Одинокого Бизона». Нарушение правил охоты обрекало все племя на голод и холод. Д.У. Шульц пишет: «...Праотцы наши сообрали выработали ряд правил, касавшихся охоты, и правилам этим подчинялись все. Вот одно из них: когда все племя нуждалось в большом количестве бизоньих шкур для одежды или новых вигвамов, охотник не имел права выходить один на охоту, так как он мог спугнуть стадо бизонов, которые паслись в окрестностях лагеря, и лишит других охотников добычи. Был у нас такой обычай: старшины племени приказывали юношам следить за бизонами, и, если какое-нибудь стадо приближалось к лагерю, разведчики немедленно сообщали об этом старшинам. Затем лагерный глашатай объезжал все вигвамы и от имени вождя приказывал всем охотникам седлать лошадей и явиться на место сбора – к вигваму вождя. Сам вождь возглавлял отряд охотников. На быстрых конях они долго преследовали убегающее стадо, а по окончании охоты равнина бывала усеяна тушами убитых бизонов. Суровая кара грозила тому, кто нарушал правила охоты. По приказу вождя отряд Ловцов, входивший в союз братств Друзья, наказывал виновного. Ловцы срывали с него одежду, били его хлыстом, а иногда разрушали его вигвам и убивали лучших лошадей. И все считали наказание заслуженным, так как существование нашего племени зависело от удачной охоты на бизонов. Эти животные всегда доставляли нам пищу, кров и одежду» [Шульц, 1959, с. 1]. Д.У. Шульц прожил в племени пикуни 15 лет, был женат на индианке, и его произведения наполнены тонкими и точными этнографическими зарисовками.

Не менее распространенным видом охоты была загонная охота, которая отличается от облавной распределением функций участников. Как правило, выделяются стрелки – это охотники, укрытые в засаде; загонщики – участники охоты, выгоняющие зверя под выстрел. В современной охоте выделяются еще и молчуны – это охотники, надзирающие за тем, чтобы животное не отклонилось от намечен-

ного охотниками маршрута движения. По сути, это разновидность облавной охоты. Участники выслеживают зверя, определяют маршрут его движения; располагаются треугольником, на вершине которого находятся стрелки. Поднимают зверя загонщики от основания треугольника. Молчуны – обеспечивают правильное движение зверя, предупреждают попытки выйти на другие тропы и таким образом выводят зверя на стрелков. Этот вид охоты применяется на пересеченной местности, в оврагах, зарослях камыша. Объектами такой охоты являются крупные животные: кабаны, олени; хищники: волки и лисы. Но применяется этот вид охоты и на зайцев.

Итак, облавная и загонная охота – это основные виды охоты в степи. Но эта коллективная охота вовсе не отрицала индивидуальных форм охоты. К таковым относятся засада и скрадывание. Один из видов индивидуальной охоты на зайца мы наблюдаем на пластинке из кургана Куль-Оба (рис. 1). Охотник преследует зайца на коне и с коня целит дротиком в притаившегося зверька. Попасть на скаку дротиком в небольшого зверька – это, безусловно, высокое искусство. Да и способность зайца менять траекторию движения, уходить с тропы и пытаться залечь хорошо известна охотникам. Поэтому изображенная сцена внушает доверие. Средневековые кочевники в таких случаях пускали в ход плеть-нагайку с утяжелителем на конце. Умелым ударом такой плети охотник пробивал череп волка, не говоря уж о зайце. Наличие одиночных свинцовых ворварок в скифских погребениях, на мой взгляд, относится к такому виду специфического охотничьего снаряжения.

В иерархии охотничьих подвигов охота на зайцев была достоянием бедноты. Мяса заяц давал немного, и охота на него велась ради шкурок, ценившихся наравне с лисьим мехом. Тем не менее в скифских погребальных комплексах встречаются кости этого животного в составе напутственной мясной пищи и в кухонных остатках на поселениях [Байгушева, 2006, с. 346].

Индивидуальный характер носила и охота на птицу. У нас нет данных об использовании охотниками ловчих сетей, но имеются серии наконечников стрел, которые не могли

иметь боевого, военного значения. Это костяные наконечники с жальцем.

На использование ловчих сетей намекает римский поэт Публий Вергилий Марон. В какой степени этот способ охоты может соотноситься со скифской охотой? П.Д. Либеров допускал отнесение этого фрагмента к скифской охоте. На самом деле в тексте Вергилия, на который ссылался автор, это общее замечание к тому, чем заставил человека заниматься Юпитер. И это общечеловеческое достижение к скифам никак не привязано. Хотя исключать этот широко распространенный в древнем мире способ охоты из скифского охотничьего арсенала нет оснований.

«Зверя сетями ловить и птиц обманывать клеєм
Способ нашли, оцеплять
лесные урочища псами»
[Публий Вергилий Марон, 1971, с. 140–141].

Ниже в строке 372 Вергилий вновь упоминает тенета, на этот раз напрямую адресуя сюжет к Скифии и Меотиде, утверждает, что скифы ловчие сети не ставили. Следует иметь в виду, что поэт жил в I в. до н.э. и под скифами в этом эпизоде именовалось туземное население, ким в это время в Меотиде являлись меоты и сарматы.

В одном из погребений средней бронзы могильника Царский на Дону в заполнении колодца был обнаружен скелет сурка-байбака, убитого скифской стрелой с бронзовым наконечником. Этот вид грызунов роет вертикальные норы и в случае опасности стремглав бросается в ближайшую. Байбака и сегодня бьют, когда он отойдет от норы. Иначе подранок уйдет. Эпизод напрямую свидетельствует об индивидуальной охоте скрадыванием, использовавшейся скифами.

Птицу добывали разными способами. Еще в XX в. дударя-дрофу били, преследуя ее по снежному насту. Тяжелая птица не могла взлететь с места, ей необходим был разгон. Зимой она проваливалась в наст и не могла взлететь. Ее преследовали и выбившуюся из сил птицу забивали палками. Нет сомнения в том, что и для древности эта простая техника добычи была доступна. Изображение бегущей с распростертыми крыльями дрофы имеется на золотой чаше из Келермесского кургана 1. Чаша относится к асси-

рийскому производству, и, вероятно, здесь изображена песчаная дрофа – излюбленный объект охоты на Востоке. Кстати, на Востоке дрофу добывают с помощью ловчих птиц. Костные останки дрофы известны в кухонных остатках Елизаветовского городища на Дону [Байгушева, 2006, с. 342].

Любопытен еще один способ охоты, на сей раз непосредственно связанный со Скифией. Он был описан Публием Вергилием и, на мой взгляд, неверно истолкован П.Д. Либеровым.

«Иначе – там, где скифы живут,
близ вод Меотийских...
Снег меж тем все идет и воздух собой заполняет;
И погибают стада; стоят неподвижно, морозом
Скованы, туши быков,
под невиданным грузом оленя.
Стынут, сбившись толпой, –
рогов лишь видны вершушки.
Не посылая собак,
не тудясь расставлять и тенета,
Их, уstraшенных уже,
пробивающих снежную гору
Тщетно грудью своей,
не пугая их красной метелкой,
Копьями бьют, подойдя к ним вплотную,
и громко ревуших
Так добывают; потом уносят с радостным гиком»
[Публий Вергилий Марон, 1971, с. 368–376].

Описанная ситуация подвергнута сомнению, так как такой глубокий снег представить себе в степи невозможно, – пишет П.Д. Либеров. Но ситуация здесь отличная. На открытых пространствах, в самом деле, такой толстый слой снега – крайняя редкость. Но вот в балках и оврагах снег накапливается толстым слоем и попадание стада оленей в такие ловушки может быть связано только с загонным способом охоты, когда стадо животных загонялось в естественную ловушку и добывалось. В спокойном состоянии животные даже в метель идут на ветер и ищут защиту от ветра на опушке леса. Самостоятельно они не попадут в такую западню. Их можно только загнать в сугроб.

Загонная охота находит отражение и в предметах торевтики. Одна из самых известных сцен – это охота на льва, представленная на чаше из кургана Солоха (рис. 2). В охоте участвуют конные копейщики и луч-

ники. Лев загнан собаками, и подоспевшие охотники убивают зверя: лучник стреляет в хищника со спины, а центральный охотник, сдерживая лошадь, замахнулся дротиком с правой руки в зверя. На противоположной стороне чаши изображены двое юношей, сражающихся с рогатой львицей. Под ручками чаши изображены львята [Русяева, 2005]. Исследователи, расходясь в интерпретации сюжета, не сомневаются в высоком мастерстве и реализме изображений, выполненных искусным тореvтом. Присутствие крупных кошачьих в составе фауны Причерноморья сегодня уже не вызывает сомнений. В Фанагории был обнаружен целый череп котенка леопарда, являющийся прямым свидетельством присутствия и этих хищников в Причерноморье [Добровольская, 2009]. Имеются веские основания считать, что в степи обитали и гепарды. Последние гепарды были уничтожены в Прикаспии только в XIX веке.

Сюжет на Солохской чаше выводит нас на особый способ охоты – псовую охоту. Использование собак для загона зверя – распространенная практика. Собаки в рамках скифской культуры известны античным авторам, известны они и археологически. К сожалению, о скифских собаках мы имеем весьма скудное представление, больше известны нам собаки греческих городов Причерноморья [Одрін, 2015]. На этрусском саркофаге изображена псовая погоня, которую неизвестно почему связывают с киммерийцами. Собаки были обнаружены в скифских погребальных комплексах. Античным кинегетикам были известны савроматские и гирканские псы. В сцене охоты на льва с использованием собак изображены гладкошерстные собаки с короткой мордой; похоже, что образцами для художников служили средиземноморские молосские псы. В охотничьей практике могли использоваться местные лайкоподобные породы, хорошо работавшие на подъем и травлю зверя. Известны были и породы гончих псов, к которым относились гирканские псы. Савроматский пес крупный, догоподобный, скорее всего использовался для сторожевой службы. Вергилий перечисляет способы использования собак в хозяйстве:

«При таких сторожах опасаться
Нечего будет хлевам ни волков,
ни воров полуночных,
С тыла на них нападать
не будет ибер несмиранный.
Псами придется не раз преследовать
робких онагров,
Зайцев псами травить, на коз охотиться диких,
Громким лаем вспугнув кабанов,
из логов лесистых
Их выгонять;
на горах с собаками будешь нередко
Криком своим заводить матерого в сети оленя»
[Публий Вергилий Марон, 1971, с. 410].

Загонная охота, сопровождавшаяся преследованием травлей зверя, изображалась на предметах тореvтики, например на поясной пряжке из Сибирской коллекции Петра I (рис. 3).

Широко распространенная в степном кочевом мире средневековья охота с использованием ловчих птиц в применении к скифам специально не изучалась. Существует убеждение, что этот вид охоты известен со времен Сарданапала (668–626 гг. до н.э.). По свидетельствам письменных источников использование в охоте ловчих птиц в Македонии относится к III в. до н.э.

При изучении этого вопроса исследователь сталкивается с необычайно скудной источниковой базой. Применяемое для содержания птицы снаряжение: колпак, подставка, затвор, веревка, варежки, стойка для руки – археологически не выявляются.

С другой стороны, популярность изображения хищной птицы однозначно свидетельствует об особом отношении к хищнику и даже о культе птицы. Существует серия высокохудожественных изображений со сценами нападения хищных птиц на диких животных. На наш взгляд, это не только зарисовки из жизни мира природы, а сцены использования ловчих птиц. Так, на бляхе из Сибирской коллекции Петра I (рис. 4) изображена сцена нападения крупной хищной птицы на копытное животное, которое характеризуется наличием длинной шерсти в подбрюшье, пышным хвостом, длинной шерстью на загривке. Эти признаки соответствуют образу дикого яка. Длинная шерсть, ниспадающая по скулам, также встречается у отдельных особей. Большие рога, свойственные этому виду, вероятно, скрыты под изображением птицы. Поэтому

животное определяется достаточно уверенно как як [Руденко, 1962, с. 15]. Сложнее с птицей, которая когтями одной ноги вцепилась в основание черепа и терзает загривок быка. Правая часть изображения трудно поддается прочтению. По мнению С.И. Руденко, здесь изображена голова тигра, вцепившегося в хвост грифа. В такой трактовке – это сцена борьбы за добычу [Руденко, 1962, с. 15] между грифом и тигром.

Более выразительным является изображение на поясной пряжке из Сибирской коллекции Петра I, где представлено нападение хищной птицы на кошачьего хищника – тигра [Руденко, 1962, с. 15], в зубах которого находится копытное животное (рис. 5). Тушку поверженного копытного, находящегося в пасти хищника, терзает еще один персонаж сцены, в котором угадывается волк-собака. Хищная птица нападает по фронту на зверя, ее когти нацелены на морду зверя, клюв направлен в голову. Эта сцена может иллюстрировать не дошедший до нас мифологический сюжет или изображать сцену борьбы за добычу.

Дополняет серию известных нам сцен с хищными птицами изображение на обивке деревянного сосуда из 4-го Семибратнего кургана (рис. 6), где изображено нападение хищной птицы на животное, которое определяется то как ягненок, то как заяц. Я склонен видеть в животном зайца по форме хвоста, пальцам ног, длинным ушам.

В Сибирской коллекции Петра I имеется еще одна бляшка с изображением большой хищной птицы, держащей в когтях архара (рис. 7).

Во всех этих сценах фиксируются нападения хищных птиц на различных животных. Отсутствуют достаточные основания для того, чтобы видеть в них ловчих птиц. Возможно, здесь мы имеем некие натуралистические наблюдения древних мастеров и можем заключить, что прямых свидетельств использования в охоте ловчих птиц нет.

Не исключено, что с этим видом охоты скифы познакомились на Ближнем Востоке. Экология и природный комплекс допускают предположение о появлении первых опытов

применения ловчих птиц в охоте уже в скифское время.

Данное предположение подкрепляется наличием в культурных слоях городищ костных останков хищных птиц. Так, в Ольвии известны останки сокола-балобана [Добровольская, 2009]. Кости беркута, ястреба-перепелятника, ястреба-тетеревятника, балобана, коршуна, орлана-белохвоста обнаружены в Елизаветовском поселении на Дону. В интерпретациях этой ситуации преобладает мнение о том, что хищные птицы были объектом охоты, перья которых использовались для оперения стрел. Но в нашем распоряжении имеется ситуация с погребением сокола-балобана вместе с мужчиной в Елизаветовском-на-Дону могильнике. И это уже иной характер отношений между хищной птицей и, надо полагать, ее владельцем. Ловчие птицы использовались в охоте на птицу, кости промысловых птиц хорошо известны на поселениях [Байгушева, 2006, с. 342–345].

Таким образом, охота была важным элементом хозяйствования скифского мира. При этом туземные народы являлись вероятными поставщиками мяса диких животных на поселения и античные городища. Скифам были известны способы загонной и облавной охоты, а также индивидуальные способы охоты: скрадывание, травля и псовая охота. Есть веские основания предполагать существование охоты с ловчими птицами в степном мире Евразии уже с V в. до н.э.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы в рамках базовой темы НИР «Изучение межкультурных взаимодействий населения Нижнего Дона с древнейших времен до нового времени», № гос. регистрации 01201354248.

The work was supported by the program of fundamental scientific research of state academies of sciences for 2013–2020 in the framework of basic research topic “Study of the Intercultural Interactions of the Population of the Lower Don from Ancient Times to the New Age”, state registration no. 01201354248.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1. Золотая бляшка из кургана Куль-Оба
(по: <https://blog.britishmuseum.org/what-do-nomads-leave-behind/> (дата обращения: 20.06.2019))

Fig.1. Gold plaque from mound Kul-Oba.
(after: <https://blog.britishmuseum.org/what-do-nomads-leave-behind/> (accessed 20 June 2019))

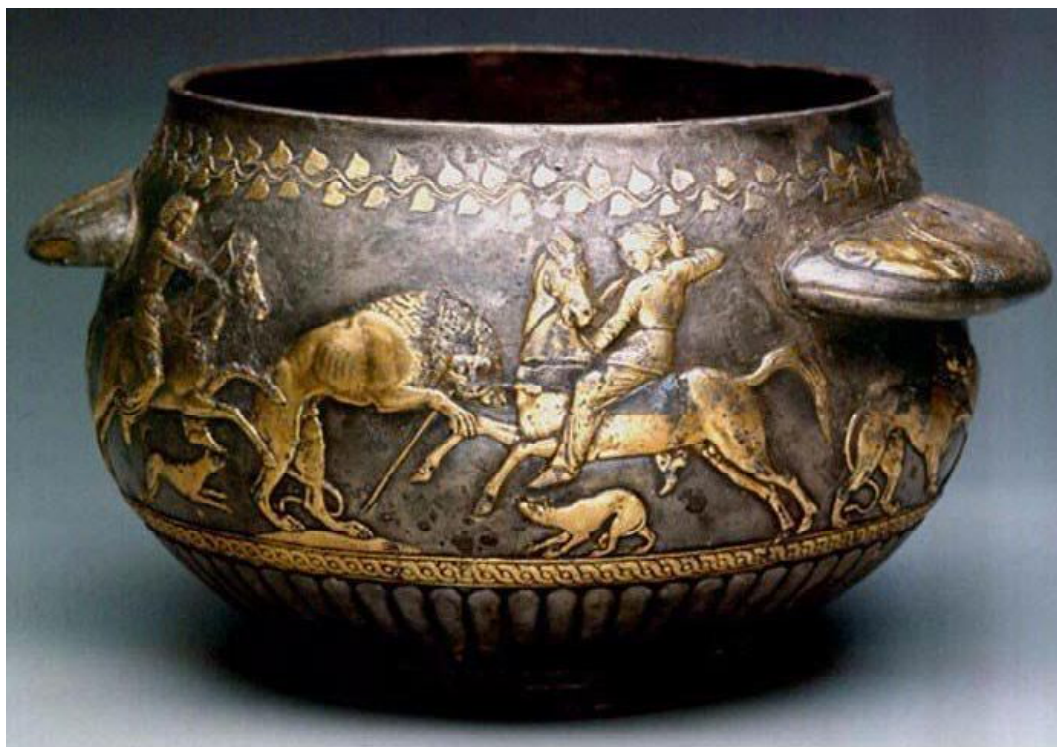

Рис. 2. Сцена охоты на льва. Курган Солоха
(по: <https://arheologija.ru/soloha-tsarskiy-skifskiy-kurgan/> (дата обращения: 20.06.2019))

Fig. 2. Scene of lion hunting. Mound Solokha.
(after: <https://arheologija.ru/soloha-tsarskiy-skifskiy-kurgan/> (accessed 20 June 2019))

Рис. 3. Сцена охоты на кабана. Сибирская коллекция Петра I
(по: http://art.biblioclub.ru/picture_40623_zolotaya_pryajka_iz_sibirskoy_kolleksii_petra_I/
(дата обращения: 20.06.2019))

Fig. 3. Scene of boar hunting. Siberian collection of Peter I.
(after: http://art.biblioclub.ru/picture_40623_zolotaya_pryajka_iz_sibirskoy_kolleksii_petra_I/
(accessed 20 June 2019))

Рис. 4. Пряжка из Сибирской коллекции Петра I
(по: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/4699/> (дата обращения: 20.06.2019))

Fig. 4. Buckle from the Siberian collection of Peter I.
(after: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/4699/> (accessed 20 June 2019))

Рис. 5. Пряжка из Сибирской коллекции Петра I
(по: <https://altaynews.kz/ru/glavnoe-menyu/rubriki/kultura/hudozhniki-ust-kamenogorska-sozdadut-seriyu-rabot-ob-iskusstve-zverinogo-stilya.html> (дата обращения: 20.06.2019))

Fig. 5. Buckle from the Siberian Collection of Peter I.
(after: <https://altaynews.kz/ru/glavnoe-menyu/rubriki/kultura/hudozhniki-ust-kamenogorska-sozdadut-seriyu-rabot-ob-iskusstve-zverinogo-stilya.html> (accessed 20 June 2019))

Рис. 6. Накладка ритона из Семибратнего кургана

Fig. 6. Riron onlay from Semibratniy kurgan

Рис. 7. Хищная птица и архар. Сибирская коллекция Петра I
(по: <http://mir-vpechatleniy.ru/klady-sibiri-i-urala/> (дата обращения: 20.06.2019))

Fig. 7. Bird of prey and argali. Siberian Collection of Peter I
(after: <http://mir-vpechatleniy.ru/klady-sibiri-i-urala/> (accessed 20 June 2019))

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Байгушева В. С., 2006. Орнитофауна и териофауна Приазовья по материалам археологических раскопок // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону. Вып. 22. Азов : Изд-во Азовского музея-заповедника. С. 341–356.
- Бибикова В. И., 1984. Копытные Северного Причерноморья в раннем голоцене (по материалам археологических раскопок) // Проблемы изучения современных биоценозов. М. : ИЭМЭЖ. С. 171–203.
- Добровольская Е. В., 2009. Археозоологические исследования Фанагории (2005–2008 гг.) // Боспор Киммерийский и варварский мир Причерноморья в эпоху античности и средневековья. Актуальные проблемы : X Боспорские чтения. Керчь. С. 113–118.
- История скотоводства в Северном Причерноморье, 1960. М. : Наука. 166 с. (Материалы и исследования по археологии СССР ; № 53).
- Либеров П. Д., 1960. К истории скотоводства и охоты на территории Северного Причерноморья // История скотоводства в Северном Причерноморье. М. : Наука. 1960. С. 110–164. (Материалы и исследования по археологии СССР ; № 53).
- Одрін О., 2015. Мисливство в античних державах Надчорномор'я (на прикладі Ольвії) // Соціум. Альманах соціальної історії. Вип. 11–12. Київ : Інститут історії України НАН України. С. 289–302.
- Публий Вергилий Марон, 1971. Буколики. Георгики. Энеида. М. : Худож. лит. 462 с.
- Руденко С. И., 1962. Сибирская коллекция Петра I. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. 51 с. (САИ ; вып. Д3-9).
- Русяева М. В., 2005. Сцена охоты на серебряной чаше из кургана Солоха // Боспорские исследования. Вып. IX. Керчь : Центр археологических исследований БФ «Деметра». С. 112–126.
- Семенов Ю. И., 1976. Первобытная коммуна и соседская крестьянская община // Становление классов и государства. М. : Наука. С. 7–86.
- Шульц Д. У., 1959. Ошибка Одинокого Бизона. М. : Географиздат. 25 с.

REFERENCES

- Baygusheva V.S., 2006. Ornitofauna i teriofauna Priazovya po materialam arkheologicheskikh raskopok [Avifauna and Mammalian Fauna of the Azov Region Based on Archaeological Excavations]. *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v g. Azove i na Nizhnem Donu. Vyp. 22* [Historical and Archaeological Research in the City of Azov and the Lower Don. Iss. 22]. Azov, Azov historical-archaeological and paleontological museum-reserve, pp. 341-356.
- Bibikova V.I., 1984. Kopytnye Severnogo Prichernomor'ya v rannem golotsene (po materialam arkheologicheskikh raskopok) [Ungulates of the Northern Black Sea Region in the Early Holocene (Based on Archaeological Excavations)]. *Problemy izucheniya sovremennykh biotsenozov* [Problems of Studying Modern Biocenoses]. Moscow, Institute of evolution morphology and animal ecology, pp. 171-203.
- Dobrovolskaya E.V., 2009. Arkheozoologicheskie issledovaniya Fanagorii (2005–2008 gg.) [Archaeozoological Research at Phanagoria (2005–2008)]. *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir Prichernomor'ya v epokhu antichnosti i srednevekova. Aktualnye problemy: X Bosporskie chteniya* [Bosporus of Cimmeria and the Barbarian World of the Black Sea Region in the Era of Antiquity and the Middle Ages. Current Issues. 10th Bosporan Readings]. Kerch, pp. 113-118.
- Istoria skotovodstva v Severnom Prichernomor'ye, 1960 [History of Cattle Breeding in the Northern Black Sea Region]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*, no. 53. Moscow, Nauka Publ. 166 p.
- Libеров P.D., 1960. *K istorii skotovodstva i okhoty na territorii Severnogo Prichernomor'ya* [On the History of Cattle Breeding and Hunting in the Northern Black Sea Region]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*, no. 53 [Materials and Research on Archaeology of the USSR, no. 53]. Moscow, Nauka Publ., pp. 110-164.
- Odrin A., 2015. Mislivstvo v antichnikh derzhavakh Nadchornomor'ya (na prikladi Olvii) [Hunting in Ancient Greek States of the Northern Black Sea Shore (Based on the Case Study of Olbia)]. *Sotsium. Almanakh sotsialnoy istorii. Vip. 11–12* [Society: Almanac on Social History. Vol. 11–12]. Kiev, Institute of Ukrainian History National Academy of Sciences of Ukraine, pp. 289-302.
- Publius Vergilius Maro, 1971. *Bukoliki. Georgiki. Eneida* [Bucolicale. Georgicele. Eneida]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ. 462 p.

- Rudenko S.I., 1962. *Sibirskaya kolleksiya Petra I* [Siberian Collection of Peter I]. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov, vyp. D3-9 [Code of Archaeological Sources; vol. D3-9]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences. 51 p.
- Rusyaeva M.V., 2005. Stsena okhoty na serebryanoy chashe iz kurgana Solokha [The Hunt Scene on the Silver Cup from Solokha Burial Mound]. *Bosporskie issledovaniya. Vyp. IX* [Bosporos Studies. Iss. 9]. Kerch, Center of Archaeological Research BF Demetra, pp. 112-126.
- Semenov Yu.I., 1976. Pervobytnaya kommuna i sosedskaya krestyanskaya obshchina [The Primitive Commune and the Neighboring Peasant Community]. *Stanovlenie klassov i gosudarstva* [Formation of Classes and the State]. Moscow, Nauka Publ., pp. 7-86.
- Schultz J.W., 1959. *Oshibka Odinokogo Bizona* [Lone Bull's Mistake]. Moscow, Geografizdat Publ. 25 p.

Information about the Author

Sergey I. Lukyashko, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Archaeology and History of Culture, Don State Technical University, Gagarina Sq., 1, 344000 Rostov-on-Don, Russian Federation; Head of the Laboratory of Archaeology, Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Chekhov St., 41, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation, sciphica@ssc-ras.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8085-4652>

Информация об авторе

Сергей Иванович Лукьяшко, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и истории культуры, Донской государственной технической университет, площадь Гagarина, 1, 344000 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; заведующий лабораторией археологии, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, просп. Чехова, 41, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, sciphica@ssc-ras.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8085-4652>